

Совет Безопасности

Distr.: General
21 June 2021
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Одиннадцатый доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. За последние шесть месяцев обстоятельства осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности значительно изменились. Повторное присоединение Соединенных Штатов Америки к Плану после выхода из него в мае 2018 года стало бы отрадным событием. В связи с этим я принимаю к сведению письмо Временного поверенного в делах Представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 18 февраля на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/158), в котором Соединенные Штаты подтвердили свое мнение о том, что меры, предусмотренные в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), остаются в силе, а действие положений резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), которое было прекращено резолюцией 2231 (2015), остается прекращенным¹. Я также принимаю к сведению письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран (S/2021/183) в ответ на вышеупомянутое письмо Соединенных Штатов и его письмо от 3 июня 2021 года (A/75/914-S/2021/538).

2. Меня воодушевляют дипломатические контакты, которые происходят в Совместной комиссии и вне ее с апреля 2021 года в связи с этим знаменательным соглашением. Они дают возможность Соединенным Штатам и Исламской Республике Иран вернуться к полному и эффективному осуществлению Плана и резолюции 2231 (2015). Я призываю Соединенные Штаты отменить или не применять предусмотренные Планом санкции, продлить изъятия в связи торговлей нефтью с Исламской Республикой Иран и возобновить в полном объеме изъятия в отношении проектов в области нераспространения ядерного оружия, реализуемых в рамках Плана. Эти шаги необходимы для содействия полной и надлежащей реализации Плана и резолюции 2231 (2015), а также для того, чтобы иранский народ мог получить ощутимые выгоды от реализации Плана.

3. После выхода Соединенных Штатов из Плана и других событий, связанных с ее ядерной программой, Исламская Республика Иран в соответствии со своим

¹ Этим же письмом Соединенные Штаты отзывали свои письма в адрес Совета Безопасности от 20 августа 2020 года (S/2020/815), 21 августа 2020 года (S/2020/822) и 21 сентября 2020 года (S/2020/927).

законом от декабря 2020 года под названием «Стратегический план действий по отмене санкций и защите интересов иранского народа» предприняла ряд тревожных шагов по сокращению своих обязательств по Плану. В последние месяцы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) документально зафиксировало, что Исламская Республика Иран установила новые и усовершенствованные центрифуги, включая типы IR-2m и IR-4, для обогащения урана, не предусмотренного Планом; стала обогащать уран до 60 процентов и начала исследования и разработки в целях производства металлического урана в качестве топлива для исследовательского реактора в Тегеране. МАГАТЭ сообщило также, что, хотя оно не смогло проверить общий объем запасов обогащенного урана в Исламской Республике Иран, по его оценкам, по состоянию на май 2021 года запасы составляли 3241 кг (выше предела в 202,8 кг)². Исламская Республика Иран заявила, что все меры, принятые ею с 1 июля 2019 года, обратимы. Я призываю Исламскую Республику Иран вернуться к полному осуществлению Плана и настоятельно призываю ее внимательно рассмотреть остальные проблемы, обеспокоенность которыми высказали участники Плана и другие государства-члены в связи с осуществлением резолюции [2231 \(2015\)](#), и отреагировать на них.

4. Совместный всеобъемлющий план действий и резолюция [2231 \(2015\)](#) остаются успехом многосторонней дипломатии и деятельности в области нераспространения ядерного оружия и продолжают пользоваться полной поддержкой международного сообщества в целом. Государства-члены, особенно страны региона, должны способствовать созданию благоприятных условий для продолжающихся дипломатических усилий и избегать провокационной риторики и действий, которые могут негативно повлиять на эти усилия или региональную стабильность. Я по-прежнему полагаю, что полное восстановление Плана — это лучший способ обеспечить, чтобы ядерная программа Исламской Республики Иран оставалась исключительно мирной. Я призываю государства-члены поддерживать План, а вопросы, не имеющие отношения к Плану, следует решать без ущерба для сохранения этого соглашения и достигнутых благодаря ему результатов. Я призываю также все государства-члены эффективно работать, в том числе с помощью Инструмента поддержки торгового обмена, над созданием условий, необходимых для участия их субъектов экономической деятельности в торговле с Исламской Республикой Иран в соответствии с резолюцией. Это особенно важно, учитывая текущие проблемы в экономике и здравоохранении, вызванные пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

5. Я высоко оцениваю профессиональную, фактологическую и беспристрастную работу МАГАТЭ по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран, осуществляемую в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#). Я принимаю к сведению доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, в котором он сообщил Совету Безопасности о решении Исламской Республики Иран приостановить с 23 февраля 2021 года осуществление добровольных мер по обеспечению транспарентности, предусмотренных в Плане, включая дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях³. Я принимаю к сведению также совместное заявление Агентства и Организации по атомной энергии Ирана от 21 февраля 2021 года, в котором стороны сообщили о достигнутой ими временной двусторонней технической договоренности, которая позволит Агентству продолжать необходимую деятельность по проверке и

² См. [S/2021/230](#), [S/2021/231](#), [S/2021/232](#), [S/2021/233](#), [S/2021/234](#), [S/2021/235](#), [S/2021/236](#), [S/2021/237](#), [S/2021/238](#), [S/2021/239](#), [S/2021/547](#), [S/2021/548](#), [S/2021/549](#), [S/2021/550](#), [S/2021/551](#), [S/2021/552](#), [S/2021/553](#), [S/2021/554](#), [S/2021/555](#), [S/2021/556](#), [S/2021/557](#) и [S/2021/558](#).

³ См. [S/2021/239](#), п. 8.

мониторингу три месяца, и достигнутое ими 24 мая 2021 года соглашение о продлении этой договоренности до 24 июня 2021 года⁴. В своем последнем докладе (S/2021/558) Агентство сообщило, что с 23 февраля 2021 года «на [его] деятельности по проверке и мониторингу в связи с СВПД сказывается решение Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД, включая Дополнительный протокол... Соглашение от 24 мая 2021 года призвано восстановить и возобновить необходимую непрерывность поступления информации».

6. В настоящем докладе, который является моим одиннадцатым докладом об осуществлении резолюции 2231 (2015), дается оценка осуществления резолюции со времени выхода моего десятого доклада (S/2020/1177) от 7 декабря 2020 года и содержатся выводы и рекомендации. Как и в предыдущих докладах, основное внимание в настоящем докладе уделяется положениям, которые содержатся в приложении В к резолюции 2231 (2015).

II. Основные выводы и рекомендации

7. В отчетный период я не получал информации о поставках, продаже и передаче Исламской Республике Иран или экспорте в нее относящихся к ядерной деятельности предметов в нарушение пункта 2 приложения В к резолюции 2231 (2015).

8. С 7 декабря 2020 года Совету Безопасности в рамках канала для закупок было представлено одно новое предложение, которое Совет одобрил. Канал для закупок остается жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия, гарантирующим, что передача Исламской Республике Иран ядерных товаров и связанных с ядерной сферой товаров двойного назначения и оказание соответствующих услуг соответствуют резолюции 2231 (2015), а также положениям и целям Плана. Я по-прежнему призываю всех участников Плана, государства-члены и частный сектор в полной мере поддерживать и использовать этот канал.

9. В отчетный период несколько государств-членов довели до моего сведения и до сведения Председателя Совета Безопасности информацию и свои мнения о ряде пусков баллистических ракет и испытании космической ракеты-носителя, проведенных Исламской Республикой Иран. Однако я не получал никакой официальной информации о поставках, нарушающих пункт 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), в том числе о поставках, связанных с баллистическими ракетами, из Исламской Республики Иран.

10. Секретариат не получал также никакой официальной информации о действиях, которые, предположительно, противоречат положениям о замораживании активов, содержащимся в подпунктах с) и d) пункта 6 приложения В к резолюции 2231 (2015).

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

11. С 7 декабря 2020 года на одобрение Совета Безопасности в рамках канала для закупок было представлено одно новое предложение об участии в видах деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015),

⁴ См. www.iaea.org/newscenter/pressreleases/joint-statement-by-the-vice-president-of-the-islamic-republic-of-iran-and-head-of-the-aeoi-and-the-director-general-of-the-iaea.

или о выдаче разрешения на такую деятельность. Кроме того, Совет Безопасности получил восемь предусмотренных пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) новых уведомлений относительно определенных не противоречащих Плану видов ядерной деятельности, которые не требуют одобрения, но требуют уведомления Совета или же и Совета, и Совместной комиссии.

12. Как отмечается выше, повторное присоединение Соединенных Штатов к Плану стало бы отрядным событием, и я надеюсь, что Соединенные Штаты вновь будут способствовать осуществлению вышеупомянутых видов деятельности в соответствии с Планом и резолюцией. В частности, речь идет о деятельности, связанной с действующим энергоблоком Бушерской атомной электростанции, помощи в расширении Бушерской атомной электростанции путем строительства новых энергоблоков, передаче Исламской Республикой Иран обогащенного урана в обмен на природный уран, модификации инфраструктуры на установке в Фордо, и деятельности, связанной с модернизацией реактора в Эраке.

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

13. В письме от 18 февраля 2021 года на мое имя (S/2021/163) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции довели до моего сведения ряд пусков баллистических ракет, проведенных Исламской Республикой Иран 16 и 17 января 2021 года, и испытание космической ракеты-носителя «Зульджана», о котором было объявлено 1 февраля 2021 года. По мнению этих государств, эти баллистические ракеты относятся к системам категории I по классификации Режим контроля за ракетной технологией и, следовательно, рассчитаны на доставку ядерного боезаряда⁵. Они подчеркнули, что применение в ракете-носителе «Зульджана» твердотопливных двигателей вызывает озабоченность, поскольку на базе этих двигателей могут быть созданы баллистические ракеты средней и большой дальности. Они заключили, что пуски ракет и испытание космической ракеты-носителя «Зульджана» не соответствуют пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

14. В письме от 2 марта 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя (A/75/795-S/2021/216) Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций подтвердил позицию своей страны по поводу выполнения пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Он подчеркнул, что многосторонние механизмы нераспространения и резолюция 2231 (2015) не запрещают Исламской Республике Иран разрабатывать ракетные и космические программы. Он также подтвердил, что параметры категории I, предусмотренные Режимом контроля за ракетной технологией, «вовсе не предназначены для использования в контексте резолюции 2231 (2015) с целью установить, спроектированы ли те или иные баллистические ракеты таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие», и что Российская Федерация по-прежнему считает, что Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на обращенный к ней в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с

⁵ Такие системы определяются как «законченные ракетные системы (включая баллистические ракеты, ракеты-носители и исследовательские ракеты), способные доставлять полезную нагрузку не менее 500 кг на дальность не менее 300 км». См. Equipment, Software and Technology Annex of the Missile Technology Control Regime, URL: <https://mtrc.info/mtrc-annex/>.

баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие».

15. В письме от 4 марта 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/222) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций «категорически отверг» все обвинения, выдвинутые Германией, Соединенным Королевством и Францией в их письме от 18 февраля 2021 года. Он также вновь заявил, что иранские ракетные и космические программы, включая пуски баллистических ракет и космических ракет-носителей, «не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней», и добавил, что пункт 3 приложения В к резолюции, в котором Совет призвал Исламскую Республику Иран «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая пуски с использованием технологии баллистических ракет», «совершенно ясен и не требует интерпретации». Постоянный представитель отметил, что в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) нет подразумеваемых или прямых ссылок ни на Режим контроля за ракетной технологией, ни на космические ракеты-носители.

16. В идентичных письмах от 7 апреля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя (S/2021/338) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что в ходе военных учений «Великий пророк — 15», состоявшихся в середине января 2021 года, Исламская Республика Иран провела многочисленные пуски баллистических ракет малой и средней дальности, которые, по его мнению, отвечают параметрам категории I Режима контроля за ракетной технологией. Заявив, что «все указанные ракетные системы имеют дальность не менее 30 км и способны нести боеголовку массой 500 кг (общепризнанные минимальные значения массы ядерного боезаряда и расстояния, которые требуются для обеспечения сохранности системы после доставки)», Постоянный представитель заключил, что эти пуски были «прямым нарушением пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)». Что касается испытания космической ракеты-носителя «Зульджана», о котором было объявлено 1 февраля 2021 года, то, по его мнению, эти «продемонстрированные технические достижения в очередной раз указывают на тесную связь между космической и военной программами Ирана, в рамках обеих из которых ведется работа по созданию потенциала доставлять ядерные боеголовки».

17. В письме от 14 апреля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/361) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций со ссылкой на вышеупомянутое письмо (S/2021/338) вновь заявил, что иранская ракетная программа, включая пуски баллистических ракет, не подпадает под действие резолюции 2231 (2015) и приложений к ней. Он также вновь заявил, что космическая программа и научно-техническая деятельность в ее рамках предназначены для мирного использования космического пространства, что, согласно нормам международного права, является неотъемлемым правом, которое Исламская Республика Иран решительно настроена активно реализовывать.

18. В идентичных письмах от 12 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя (S/2021/33) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что Исламская Республика Иран «играет ведущую роль в распространении технологий баллистических ракет и других ракетных технологий и их передаче Ливану, Йемену, Сирии, Ираку и Газе». В письме от 22 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя (S/2021/72) Постоянный представитель Исламской Республики

Иран при Организации Объединенных Наций «категорически» отверг «необоснованные обвинения в адрес [его] страны, содержащиеся в вышеупомянутом письме».

V. Осуществление мер по замораживанию активов

19. В отчетный период Секретариат не получал официальной информации о действиях, предположительно противоречащих положениям резолюции [2231 \(2015\)](#), касающимся мер по замораживанию активов.

VI. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его Координатору по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

20. Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжает в тесном сотрудничестве с Координатором оказывать Совету Безопасности поддержку в его работе по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#). Отдел продолжает также взаимодействовать с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии по всем вопросам, касающимся механизма закупок. Кроме того, Отдел провел вводные инструкции для вступающего в должность Координатора и членов Совета в порядке помощи в их работе по обеспечению осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#).
